

Пока Нацзы предавалась фантазиям, гадая, какие у тетушки Линь Цие волосы — длинные или короткие, да и сама она полная или худая, в класс вошла учительница с учебниками под мышкой. Она подошла к парте Линь Цие, обменялась с ним парой дежурных фраз и начала урок.

Мысли Нацзы тем временем унеслись далеко прочь. Люди такие хлопотные существа. Вечно им нужно изучать то, что написано в учебниках. Разве наличие сверхспособностей не полезнее, чем корпеть над цифрами? Впрочем, далеко не каждый способен пробудить в себе дар, как это сделала она. Возможно, Линь Цие тоже исключение. Иначе с чего бы ему защищать Дася?

Еще больше Нацзы озадачивало то, что она не могла предвидеть будущее Линь Цие. Похоже, на этих землях Дася её способности сталкиваются с каким-то препятствием, хотя она пока не понимала, в чем причина.

Погруженная в раздумья, Нацзы не сводила глаз с профиля Линь Цие. Приходилось признать: он был невероятно хорош собой, линии его лица были просто идеальны. Ей нестерпимо хотелось заглянуть под черную повязку и увидеть, насколько сияющими должны быть глаза, чтобы соответствовать столь безупречному лицу.

— Нацзы! Как ты можешь так заглядываться на этого парня! Ты ведь всегда любила Ло Нина!
— раздался голос в глубине души.

Нацзы поспешно похлопала себя по щекам, отгоняя навязчивые мысли. Но когда с кафедры прозвучали слова о том, что девятого марта туман поглотил Землю и лишь на границах Дася его наступление остановилось, а истинная причина того до сих пор остается загадкой, она наконец проявила интерес к уроку.

Она вспомнила слова системы о задании: Он защищает Дася. Эта страна была единственным оплотом, уцелевшим после нашествия тумана. Нацзы взглянула на Линь Цие, который сидел рядом, выпрямив спину и внимательно слушая учителя. Всего лишь мальчишка, а на его плечах миссия по защите всей страны? Как он собирается это делать? Неудивительно, что система велела ей использовать всех своих покемонов, чтобы помочь ему.

Нацзы вспомнила монстра, которого видела в своих видениях — того самого, что пожирал Цзян Цянь.

Дзынь-дзынь...

Раздался звонок. Учитель покинул класс, и ученики зашумели, словно закипающая вода. В этот момент Линь Цие заговорил:

— Слушай, моя физиономия — это не школьная доска. Ты пялишься на меня уже сорок минут, это, мягко говоря, невежливо.

Нацзы почувствовала себя ребенком, пойманным за кражей сладостей. Ей стало неловко, но она все же украдкой взглянула на тонкие губы Линь Цие. Язычок у него острый. Значит, он действительно видит. Она презрительно скривила губы:

— С этого момента я, Нацзы, буду охранять тебя, поэтому мне нужно знать тебя получше.

Линь Цие усмехнулся, в его взгляде читалось пренебрежение.

— Охранять меня? У вас, девушек, что, новая методика признаний в любви?

Он покачал головой, не скрывая досады. Это признание прозвучало так внезапно и неуместно, что вызвало у него лишь раздражение. Нацзы, разумеется, уловила насмешку в его голосе. Чтобы выполнить задание, ей приходилось терпеть подобное отношение, но на душе было крайне неприятно. Весь остаток дня Нацзы провела, уткнувшись лицом в парту, пытаясь обрести душевное равновесие, а Линь Цие хранил молчание до самого конца занятий.

Когда вечерние уроки закончились, к нему подступили одноклассники:

— Линь Цие, тебе ведь неудобно ориентироваться, давай мы проводим тебя домой?

— Да, мне тоже по пути!

Ли Ифэй, как и утром, просто подхватил сумку Линь Цие и закинул её себе на плечо. Линь Цие поморщился:

— Послушайте... спасибо вам, ребята, но я вполне могу дойти сам...

Видя его сдержанность, Цзян Цянь, как самый активный староста, тут же вмешалась:

— Линь Цие, раз уж мы пообещали твоей тетушке присматривать за тобой, мы обязательно выполним обещание! К тому же мы все одноклассники, это сущая мелочь, не стоит стесняться!

Раз уж Цзян Цянь взяла инициативу на себя, остальные стали еще настойчивее, обступив Линь Цие плотным кольцом. Нацзы, сидевшая с ним за одной партой, невольно оказалась в центре этой суматохи. Когда ей показалось, что от шума вот-вот лопнут барабанные перепонки, она пронзительно выкрикнула:

— Хватит!!!

Её высокий голос подействовал как заклинание: в классе мгновенно воцарилась тишина. Все уставились на неё, как на пришельца. Нацзы, недолго думая, объявила:

— Сопровождение Линь Цие берет на себя. Отныне я отвечаю за его безопасность!

Сказав это, она заметила, что взгляды окружающих стали еще более... неопиcуемыми.

— Нацзы, не добавляй масла в огонь! — Ван Шао с интересом посмотрел на неё и подколот: — Всегда холодная и отстраненная Нацзы вдруг сама предлагает защищать Линь Цие? Похоже, сила любви с первого взгляда поистине неодолима!

Подростки обожают сплетни. Любой другой на её месте давно бы покраснел и убежал, но Нацзы не была обычной девчонкой. Она свысока окинула взглядом этих простых смертных:

— Скучно. Думайте что хотите!

Линь Цие вышел вперед, чтобы расставить все точки над i:

— Слушай, я ценю твою доброту, но, думаю, я не настолько беспомощен, чтобы меня защищала девушка.

Нацзы лишилась дара речи. Её что, только что отвергли? Причем при всех? Она бросила на Линь Цие короткую фразу:

— Хорошо. Еще пожалеешь!

Схватив сумку, Нацзы вышла из класса.

— Неблагодарный тип! — ворчала она про себя, шагая по коридору.

В небе, помимо редких одиноких звезд, сиял тонкий, как бровь, месяц, заливая все вокруг холодным светом. Нацзы брела по темной тропинке, чувствуя, как на сердце скребутся кошки. Будучи здесь новичком, она даже не знала, где находится её дом. Куда идти? Система, как назло, исчезла в самый нужный момент.

Нет, постой. Контракт, хозяин! Хотя он еще не подписан, это вопрос времени. Её контрактник — Линь Цие, значит, жить она должна там же, где и он!

Ладно, придется вернуться и найти его. В конце концов, гордость — вещь переменчивая. Однако Нацзы даже не подозревала, что в этот самый момент Линь Цие уже угодил в смертельную ловушку...